

ДЭВИД Т. РАЙС

ВИЗАНТИЙЦЫ

НАСЛЕДНИКИ РИМА

ЗАГАДКИ ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Дэвид Тальбот Райс

Византийцы. Наследники Рима

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=608005

Византийцы. Наследники Рима: Центрполиграф; Москва; 2021

ISBN 978-5-9524-5480-4

Аннотация

Восточная Римская империя включала в себя весь Балканский полуостров и Малую Азию, ее границы простирались до юго-восточного Средиземноморья. Жители империи: греки, сирийцы, армяне, славяне, копты и другие, называя себя «ромеями», подчеркивали преемственность древних традиций и благодаря христианству смогли ощутить свою общность в мире, раздираемом противоречиями. Из книги вы узнаете о государственном, церковном и бытовом укладе ромеев, живших на заре Средневековья на границе Востока и Запада.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	4
Глава 1	7
Глава 2	18
Характер византийской культуры	21
Мир ортодоксального христианства	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дэвид Т. Райс

Византийцы.

Наследники Рима

Посвящается памяти Стенли Кассона и Роберта Байрона, с которыми я впервые узнавал Византию

Введение

История Византийской империи начинается с основания Константинополя в 330 году и заканчивается со смертью последнего императора, погибшего при обороне этого города от турок в 1453 году. Однако византийскую культуру вряд ли можно ограничить этими временными рамками. Ознаменовавшая ее расцвет смена мировоззрения стала результатом признания христианства государственной религией в 313 году, но лишь в правление Юстиниана (527–565) сформировалось новое мышление. Несмотря на то что Византийская империя окончила свое существование в 1453 году, византийские искусство и духовность еще много веков продолжали жить на Балканах и в Греции. Преемником всего этого стала Россия – независимое христианское государство.

Однако проблемы византийского наследия не являются

предметом рассмотрения этой книги, и наш рассказ должен завершиться серединой XV столетия. А начнем мы его примерно с 500 года, когда начались важные перемены, достигшие своей вершины при Юстиниане.

Пространство, охваченное ими, четко определить было бы затруднительно, потому что оно менялось во времени. Византией была империя Юстиниана, простиравшаяся от Испании на западе до пустынь Месопотамии на востоке, от Дуная и Черного моря на севере до Средиземноморского побережья Африки на юге. И ею же называлась территория, находившаяся под властью последнего из Палеологов, которая включала в себя лишь город Константинополь с окрестностями и несколько небольших кусочков Пелопоннеса. Но все-таки можно достаточно точно очертить круг региона, где процветала византийская культура. Это вся Малая Азия и Греция, Западные Балканы и часть Сицилии, а также юг Италии. Именно здесь происходило основное ее развитие, а потому именно эти территории должны стать предметом нашего рассмотрения, несмотря на многочисленные ее ответвления и проникновение в другие страны.

Таким образом, на страницах этой книги мы будем описывать и обсуждать именно жизнь данного центрального района в период от 500-го до 1453 года. Большого невозможно осуществить в книге подобного размера. Мы постараемся определить, что же составляло сущность византийской культуры, и показать, что история Византии вовсе не скучна, не

однообразна и не являет собой один лишь долгий упадок, как полагали наши предшественники. Если нам это удастся, свою цель мы будем считать достигнутой.

Глава 1

Население

И древние я видел корабли,
Дремавшие, как лебеди, на водах
у поселенья,
Что зовется Тир.
Под грузом времени осевшие
глубоко,
Они готовились отплыть на
Фамагусту... в то далёко,
Где в огненном кольце таится
черный Кипр.

Дж. И. Флекер

Кто такие были византийцы? Если не считать очевидно-го ответа: обитатели Восточной Римской или Византийской империи, так просто их не определишь. Почти до IX века Византийская империя не являлась каким-то единым государством, четко отделенным от Рима, и жители ее не были единой этнической группой, подобно кельтам. Никогда не составляли они и тесное культурное сообщество, как скифы. Влияние их культуры и искусства было ограничено в пространстве и времени, как это произошло, например, с этрус-

ками. Так что названный термин означает скорее некую фазу цивилизации, некий образ жизни, родившийся и исходивший из единого центра, Константинополя. Этот город доминировал в широкой культурной сфере на протяжении почти одиннадцати столетий, с 330-го по 1453 год. Одно время, в V и VI веках, почти все великие города христианского мира – Александрия, Антиохия и Иерусалим, Эфес, Фессалоника и Афины, Равенна, Милан и даже Рим – похвалялись искусством, культурой по сути своей византийскими. Однако с развитием ислама и утратой контроля над западом Средиземноморья влияние Византийской империи, пожалуй, даже усилившись, распространялось лишь на Малую Азию, Балканы, Грецию и Южную Италию. В конце концов, после XII века византийские императоры часто были лишь марионетками в руках турок, хотя византийская культура продолжала процветать, а православие достигло единства и целенаправленной силы.

Нет нужды объяснять, что население Византии в дни ее наивысшей славы представляло собой смешение рас и народов. На ранней стадии создания империи император и его ближайшее окружение были римлянами и говорили на латинском языке, хотя в их жилах текла кровь всех покоренных римлянами народов, населявших Галлию, Испанию, Сирию или Северную Африку. Однако с переносом столицы в Константинополь более важную роль стали играть греки. К концу VI века латынь полностью уступила место грече-

скому, ставшему универсальным языком на всем имперском пространстве, и люди греческой внешности и культуры заняли важнейшие государственные посты в столице империи и на ее окраинах. Позднее были основаны новые династии людьми, происходившими из Македонии и Пелопоннеса, Малой Азии и даже Армении, а высшие государственные чиновники набирались со всех концов империи. А иногда это были просто иностранцы.

Тем не менее, откуда бы они ни явились и каково бы ни было их расовое происхождение, все они, богатые и бедные, считались византийцами. Так, сегодняшние граждане США образуют единое культурное сообщество, несмотря на огромное разнообразие рас, слившихся в население Северной Америки. Хотя центром Византийского мира был Константинополь, жизнь других больших и малых городов Восточной Римской империи также шла на византийский манер. И соответственно, армия была византийской практически до самого конца, когда включенным в нее наемникам, англосаксам и скандинавам, позволялось иметь свои независимые отряды, сохранявшие национальные особенности. Нечто похожее наблюдается в более поздней истории: так, в настоящее время Ватикан охраняется швейцарской гвардией, независимой и нейтальнской.

Хотя, таким образом, термин «византийский» относится скорее к образу жизни, чем к расовой принадлежности, важно рассмотреть, что представляло собой с этой точки зрения

население основной части империи, то есть Константинополя и прилегающих земель, Греции, Малой Азии, а также Восточных Балкан. Другие территории, такие, как Италия, Сирия, Палестина, Армения и Болгария, находившиеся в границах империи, в данном случае не должны интересовать нас сами по себе. Ведь они, вполне очевидно, являются этнически независимыми сообществами, несмотря на впитанные ими византийские образ жизни и мышление. Однако нам следует с ними познакомиться, поскольку они на некоторое время становились гражданами Византии и селились в пределах Византийского государства, в более узком значении этого термина. Особенно это касается армян, давших Византии несколько императоров, а в X веке и многих чиновников, и, кроме того, составивших большую часть войска. Можно сказать, что тогда какое-то время армяне управляли государственной машиной империи. Рансимен уподобляет их роль той, что играют сегодня в Великобритании шотландцы.

Город Бизант (Византий) всегда был греческим городом. Его основал Бизас из Мегары в 657 году до Рождества Христова, но, как ни странно, несмотря на свое великолепное географическое положение, он оставался незначительным поселением, пока Константин не избрал его в 324 году после Рождества Христова своей новой столицей. Годом второго основания Константинополя считается 330 год после Рождества Христова. Жителями его, как и других подобных ему

эллинических прибрежных городов, Милета, Пергама и так далее, были греки. Они говорили на греческом языке и относились этнически к так называемой средиземноморской группе, к которой принадлежала большая часть обитателей Эгейского региона. Приток римлян, прибывших вместе с Константином и его приверженцами, был не слишком велик в численном отношении, и вскоре они все полностью ассимилировали.

То же самое произошло с другими приморскими городами, игравшими важную роль в греческой истории с самых древних времен. Ситуация изменилась только после завоевания римлянами Анатолийской возвышенности, потому что греки ее так и не колонизировали, и римляне могли господствовать там, никак с ними не сливаясь. Имеющиеся свидетельства позволяют утверждать, что численность и состав населения мало изменились с тех времен, когда боролись за власть хетты и различные объединенные правители других государств. Найденные при раскопках черепа доказывают, что народности нагорий принадлежали большей частью к арменоидному типу: ширококостные, с плоскими затылками. Разумеется, смешение рас в результате миграции и завоеваний началось задолго до христианской эры, особенно в легко доступных районах. По данным раскопок, мы знаем, что большинство древних городов не раз подвергались разрушению и воздвигались вновь. Во многих случаях новые их обитатели привносили с собой новую культуру. Ра-

зумно также предположить, что часто они представляли собой иную, вполне определенную этническую группу. И все же древние арменоиды выжили, потому что их расовый тип все время оказывался доминирующим.

Процесс смешения рас продолжался на протяжении всей истории Византии. Наградой за военную службу были земельные наделы, так что люди постоянно передвигались с места на место и заселяли достаточно большие территории. Так, в правление Фоки (602–610) в Малой Азии насчитывалось примерно 60 тысяч таких военных поселенцев, и нет сомнений, что они с течением времени смешались с местными жителями. В 658 году Констанций II организовал массовое переселение славян в Малую Азию, и это же повторилось в 689 году. В 747 году пленных из Сирии и Армении переселили во Фракию. В XII веке Иоанн и Мануил Комнены способствовали укоренению в Малой Азии сербов, печенегов и венгров. На протяжении всего средневекового периода подобные перемены местожительства происходили по религиозным мотивам: членов еретических общин переселяли в другие регионы, дабы их разлучить, разорвать их единство.

Однако присутствие в современной Анатолии того же арменоидного типа – по некоторым данным, их численность доходит до 75 процентов населения страны – показывает, что расовое смешение было не столь уж всеохватным. Можно с достаточной уверенностью полагать, что население нагорий Малой Азии во времена Византии почти не отлича-

лось от нынешнего. Именно отсюда набирали византийцы лучшие свои войска. Замечательные воинские качества современных турецких солдат проистекают из тех же расовых особенностей, которые прославили армию Византии. Стоит также заметить, что именно в этих краях были наиболее сильны различные христианские ереси, что подтверждается упорством, упрямством и консерватизмом исконных обитателей этих земель. Они представляют собой становой хребет государства, великолепно уравнивая порывистость греков побережья.

В прибрежных районах население было смешанным. Согласно некоторым источникам, фригийцы, населявшие Анатолийское плоскогорье к востоку от Мраморного моря, пришли с запада и, судя по всему, были вытеснены оттуда выходцами из Фракии. Несомненно, в эллинскую эру из Македонии в западную часть Малой Азии произошел значительный приток людей. Они стремились держаться отдельно от местных жителей, пытаясь сохранить в неприкосновенности свои образ жизни, религию и обычаи. Позднее, в VIII веке после Рождества Христова, там, особенно в Вифинии, было насильственно поселено небольшое количество славян, которые, однако, постепенно растворились в коренном населении и существенной роли никогда не играли. В 802 году Никифор Фока стал жаловать землей за усердную службу не только солдат, но и моряков. Естественно, эти надельные участки располагались в основном вдоль побережья. Это не могло по-

влиять на состав населения в целом: если обитатели нагорий были большей частью анатолийцами и арменоидами, то прибрежные окраины империи оставались греческими, то есть их занимали люди, принадлежавшие к средиземноморскому расовому типу.

Территория Балкан представляет собой проблему более сложную, так как миграционные процессы, происходившие в этих краях в византийскую эпоху, оказывали там воздействие более глубокое и долговременное, чем в Малой Азии или на побережье. Действительно, с точки зрения расовой принадлежности, население этого региона оставалось нестабильным на протяжении всего рассматриваемого нами периода византийской истории. Во времена расцвета Рима большое влияние на этот край оказала привычка римлян переселять в малолюдные области жителей из дальних мест. Так, после того как Траян завоевал Дакию в 107 году после Рождества Христова, туда свозили колонистов со всех концов Римской империи. Какое-то количество их было доставлено из Пальмиры, а во времена Феодосия I большое число вестготов обосновалось южнее Дуная. Впрочем, более сильным было воздействие постоянных набегов на эти территории диких и полудиких племен. Они начались еще в дохристианскую эпоху и продолжались вплоть до IX или X столетия. Большинство пришельцев, теснимых кочевниками, которые продвигались на запад и юг, являлись с севера или с востока. За гуннами следовали вандалы, за вандалами готы и остготы,

за остготами славяне, за славянами печенеги, и, хотя главный удар этих набегов приходился на Италию и Галлию, потоки их постоянно пересекали Северные Балканы. Так продолжалось до прибытия булгар в 680 году. Они внесли стабильность и организацию в регион, который мы теперь называем Болгарией. Булгары, культура которых была изначально связана с Персией, на ранней стадии многое почерпнули у византийцев в сфере религии, искусства и философии, став, однако, впоследствии одними из самых мощных соперников Византии.

Славяне продвигались главным образом на юг к Фессалонике (через нынешнюю Югославию к нынешним Салоникам). Их продвижение было, пожалуй, сильнее всего в VI веке, когда Тиберий II был вынужден оставить эту границу открытой из-за большей угрозы с востока. Славяне не оказали серьезного влияния на население Фракии, сохранившее свои основные характеристики, несмотря на усилия Льва III, который переселил сюда в первой половине VIII столетия жителей с восточных границ, чтобы создать надежный заслон от набегов кочевников. Вопреки распространенному мнению, влияние славян на население Греции также было не слишком существенным. Сельское население было оттеснено на юг и даже за море, что привело в то время к увеличению числа греков на Сицилии. Славяне проникли тогда на Пелопоннес. Однако города остались практически нетронутыми, а случайно появлявшиеся там чужаки быстро ассими-

лировали. Результатом подобных набегов и вторжений было нарушение устоявшегося привычного уклада жизни, то есть воздействие было довольно поверхностным, в отличие от так называемого глубинного влияния, которое отражается на характере и природе обитателей этих краев.

Некую независимую группу, на которую следует, тем не менее, обратить внимание, хотя она не была частью византийского мира в строгом смысле, представляли собой албанцы, широколобый народ, являющийся, скорее всего, уцелевшими остатками исконной расы.

Правящие и культурные слои византийского общества, жители Константинополя и его окрестностей и крупных городов, принадлежали главным образом к средиземноморскому типу и были греками по образу мысли и языку. Внешностью и манерой держаться они резко отличались от беднейшего класса, обитателей нагорий Малой Азии. Однако их многое роднило с жителями Восточной Европы, за исключением славян. Подобно современным грекам, они были отчаянными спорщиками, бойкими и порывистыми. Устраивали диспуты и легко вступали в конфликты из-за государственного устройства или верований. Там постоянно случались малые революции, и ни одному влиятельному лицу не удалось почивать на лаврах. Жизнь их была изменчива, а существование никак нельзя было бы назвать однообразным. Картина долгого медленного распада, которую нам рисует Гиббон, совершенно не соответствует их характеру и свиде-

тельствам их искусства. Там постоянно происходили разнообразные перемены.

В этническом отношении Византия была объединением племен и народов, сохранявших свою самобытность, религию и язык. Значительную группу составляли евреи, но их численность после VII века никогда не была очень большой. Другие народности, такие, как арабы и армяне, чаще заключали смешанные браки вне своей национальности и, не изменяя существенно этнический состав населения, все же оказывали влияние и на образ мышления, и на обычаи. С начала XI века в Византийской империи было довольно много цыган.

Наиболее многочисленную часть населения с середины VI века составляли греки, ставшие господствующей народностью со всеми своими недостатками и блистательными достоинствами. А потому Византию следует рассматривать как одну из глав долгой истории греческой культуры и греческой мысли.

Глава 2

Местоположение

И спросил царь: как получается, что в царствах персов, ближайших соседей наших, народ столь буен и драчлив, и люди постоянно убивают друг друга, в то время как у нас, так с ними схожих, нет ни раздоров, ни ссор? Мудрецы отвечали, что дело тут в различии почвы. И, по совету их, царь послал семь кораблей в Персию, в Исфагань, чьи обитатели особо отличались своими бесчинствами, дабы нагрюзить там земли и привезти в свое царство. Землю эту он повелел рассыпать по полам некоторых комнат и накрыть коврами, чтобы те, кто туда войдет, не испачкались бы этой мягкой грязью. Затем в комнатах этих был устроен пир, и едва гости отведали кушаний, как стали позорить друг друга поносными словами, а вскоре дело дошло и до ударов. Так убедился царь, что причина всему поистине была в почве.

Путешествия Марко Поло

Несмотря на то что границы Византийской империи значительно менялись, интересующую нас территорию, так называемый византийский мир, можно установить с достаточной точностью (рис. 1). На севере ее границами были Черное море и Дунай. За ними господство Византии никогда не распространялось, однако политические и торговые отношения

развивались и за их пределами. На западе естественным барьером служили горы восточного побережья Адриатики, которые препятствовали культурным контактам гораздо действеннее, чем море, находившееся еще дальше к западу. На востоке и юго-востоке находились горы, которые и сейчас отделяют Турцию от Сирии, Месопотамии и Персии. И хотя Сирия и Палестина были важными частями империи, горы эти создавали четко обозначенную естественную границу (на протяжении интересующей нас эпохи) так же, как сегодня они отделяют турецкие земли от арабских и иранских. Точно так же можно четко разделить Византию и Грузию с Арменией на северо-востоке. Несмотря на то что Армения порой подпадала под владычество Византии, эти страны были в той же мере частью кавказского мира, как и так называемая малая Армения в Киликии, игравшей значительную роль в ХН веке. Между тем она всегда являлась признанной частью византийского мира.

Обозначенные выше границы империи дают ясное представление о том, что подразумевается под словом Византия.

Рис. 1. Византийский мир.

Характер византийской культуры

Поскольку сама империя, расположенная в Восточном Средиземноморье, в эллинскую эпоху находилась между миром Рима и Востоком, ее культура испытывала влияние обоих. Об этом написано много книг и в спорах сломано немало копий, причем пишущие об этом времени склонны отдавать предпочтение то одному соседству, то другому. Между тем на самом деле ни наследие Рима, ни Востока, ни даже эллинского мира нельзя назвать единственным источником формирования особого характера византийской культуры и пути ее развития. Мир Византии являлся не только географическим понятием, но и «образом мышления», который представлял собой некое смешение или, лучше сказать, сочетание вышеназванных миров, равно обязанное Западу и Востоку. Так было, пока природу, характер и степень этого сочетания не затмила новая индивидуальность, возникшая из них и ставшая критерием и символом того, что называется словом «византийский».

Константинополь был идеально расположен географически, для того чтобы стать столицей государства такой тройной принадлежности. Этот город стоит на границе Европы и Азии, соседствуя с Фракией и Западной Малой Азией, которые во времена расцвета империи были жизненно важными ее частями. Однако, хотя Малая Азия относится к азиатско-

му континенту, она ни географически, ни этнографически не является неотъемлемой частью Азии, так же как Восточные Балканы едва ли можно назвать частью Европы. Скорее они принадлежат к «ничейной полосе» между континентами, включающей в себя с севера Россию, а с юга Грецию, так как в культуре Европейской России и Греции всегда были сильны некие азиатские элементы. Являясь европейскими странами, они как бы отделены от европейского континента, и до сих пор жители Афин о поездке в Италию, Францию или Германию и так далее говорят, что «едут в Европу».

Мир ортодоксального христианства

После распада Византийской империи – точнее, за три столетия до ее истинного краха в 1453 году – силой, связующей эту ничейную территорию между континентами в некое единство, была вера, ортодоксальное христианство, православие. В XV веке Москва называла себя новым Константинополем, Третьим Римом. Сегодняшняя Греция считает себя наследницей Византии, а также классических полисов, то есть городов-государств. Разница в политической идеологии отделяет ее теперь от России, историческая неприязнь и пропасть между исламом и христианством отчуждает от Турции, языковые различия и некоторая настороженность препятствуют ее сближению с балканскими славянами. Но, несмотря на все перечисленное, существует глубинная связь, сходство в образе мыслей, берущее начало в славные дни Византии, которое является величайшим наследием этой страны, залогом ее будущего.

Однако в настоящей книге нас интересует не эта обширная область, исповедующая ортодоксальное христианство, православие, а более узкий, хотя и не менее существенный регион Византийской империи, каким он был в X веке во времена правления Василия II. Ключом к этой империи, сплавленной воедино великими правителями и общим управлением, был ее стольный град, Константинополь

(рис. 4).

Мысль о переносе столицы из Рима на восток была не нова. Константин примеривался и к Никомедии, и к Фессалонике, но сегодня, оглядываясь на прошлое, мы можем лишь похвалить мудрость его окончательного выбора. Во-первых, город был идеально расположен на пересечении торговых путей. Он не только господствовал над морской дорогой с севера на юг, соединявшей культурный мир Средиземноморья с природными богатствами Руси, но и стоял на перепутье Малой Азии и Восточной Европы, в месте самой узкой морской переправы. Во-вторых, с точки зрения оборонительной, это место обладало значительными преимуществами, так как с юга его ограждало Мраморное море, а с севера бухта Золотой Рог. Доказательством верности стратегического расчета является то, что Константинополь устоял перед всеми нападениями, в то время как почти все другие города не выдержали осад и атак. Его защищали вдоль береговой линии морские стены, а на суше – выстроенная Константином прямая стена, протянувшаяся от Золотого Рога до Мраморного моря. Во времена Феодосия II ее сменила параллельная, более мощная стена, расположенная на милю западнее, чтобы дать простор развитию города.

Эта стена, длиной в шесть километров, сохранилась до наших дней, лишней раз свидетельствуя об отличном качестве строительства и мудрости человека, избравшего этот город своей столицей (рис. 2, фото 1, 2).

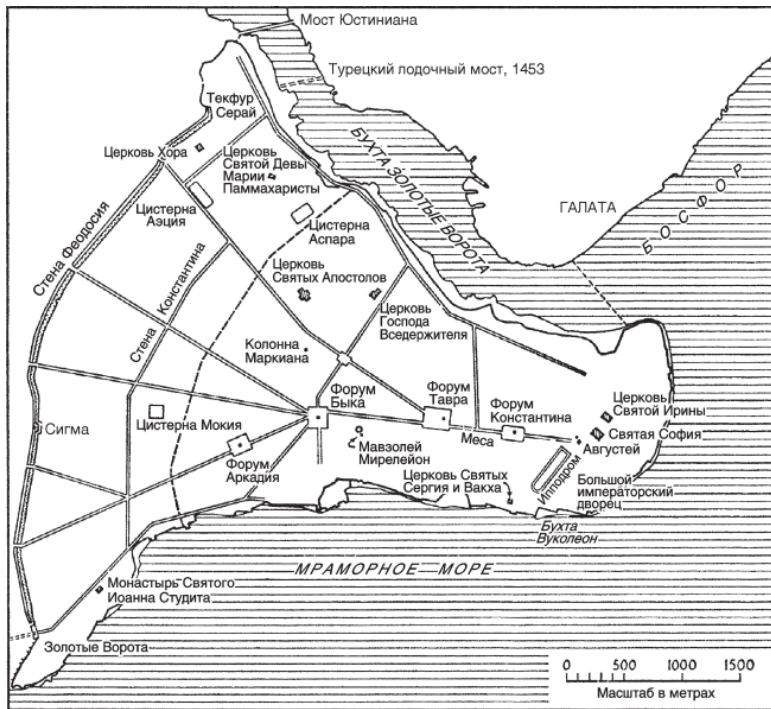

Рис. 2. План Константинополя

Итак, Константинополь был не только удачно расположенной крепостью и торговым центром, но, что еще важнее, был идеально построен, чтобы защищать империю. В дни Константина у Византии были два серьезных врага: персы на востоке и варварские племена за Дунаем к северу. Так что ни

из какой другой точки не удалось бы успешно координировать военные действия против этих двух противников. А когда несколько позже возникла опасность с запада и византийским императорам пришлось вновь и вновь одновременно отражать угрозу со стороны арабского мира и со стороны Италии, провидческий гениальный выбор Константина полностью себя оправдал. Ситуация изменилась только на закате империи, когда столица оказалась головой без тела. Тогда лишь маленькие города, такие, как Никея или Мистры, смогли бы уцелеть там, где великий Константинополь пал.

Климат Константинополя также был великолепен: никогда там не было ни слишком жарко, ни очень холодно. Окрестности были плодородны, а море полно рыбы. На протяжении всей византийской истории рыба, овощи и хлеб составляли основную пищу большинства жителей империи. Город практически обеспечивал сам себя свежими продуктами питания, и лишь зерно приходилось импортировать. Ограниченная крепостными стенами территория включала гряду невысоких холмов, что давало возможность разнообразить застройки и оставляло достаточно площади под сады и водоемы, жизненно важные как для повседневности, так и на случай осады (фото 3). Вода подводилась в город чередой подземных и наземных акведуков.

На случай перебоев с водой было построено много огромных открытых и закрытых цистерн-водохранилищ, которые поддерживало множество мощных колонн и арок. Около со-

рока таких цистерн сохранилось до наших дней, причем некоторые из них и сейчас полны воды (фото 5, 7). Одна из наиболее известных ныне в Турции «Цистерна тысячи и одной колонны», а другая, полная воды, – «Подземный дворец». И эти водохранилища, и многие другие представляют собой красивейшие и технически совершенные архитектурные сооружения. Их наполняли дожди, и во время даже долгой осады они спасали население города от жажды, и потому акведуки, обеспечивая жителей свежей водой, были не столько необходимостью, сколько некоей роскошью.

В византийский период существовала также хитроумная дренажная система, и трубы тех времен, соединенные одна в одну, сегодня находят при любых раскопках. Трубы были соединены с более широкими трубопроводами-акведуками, кирпичными, со сводчатыми потолками. Некоторые из последних были такими высокими, что по ним можно свободно пройти в полный рост (фото 6). Сегодня далеко не просто определить, по каким из них подавалась свежая вода, а какие служили для слива и вели к морю. Но их число и расположение является неоспоримым свидетельством инженерных достижений византийской системы водоснабжения и канализации.

Самая широкая главная улица города – Меса – тянулась от главного входа в крепостной стене, Золотых Ворот, к площади Августей, расположенной между церковью Святой Софии и Большим императорским дворцом (фото 4).

Улица эта пересекает ряд площадей-форумов, украшенных колоннами, статуями и памятниками. До нашего времени сохранились колонны императоров Аркадия, Феодосия, Марциана и Константина. Вход на форум Феодосия был обозначен великолепной триумфальной аркой, которую поддерживали колонны, украшенные необычным декором «павлиньи перья» (фото 8). Остатки ее были обнаружены в 1927 году при раскопках, а недавно, во время работ по расширению улицы, полностью открыты. Тот же император Феодосий поставил на ипподроме привезенный из Египта обелиск, укрепив его на специально изваянном постаменте (фото 9).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.